

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

MUSICAL CULTURE
OF PEOPLES OF VOLGA
AND URAL REGIONS

Г. Р. Сайфуллина

**Музыка в классификации наук Шигабутдина Марджани.
Из истории татарской мысли о музыке**

Аннотация

В статье рассматривается раздел до сих пор не публиковавшегося труда Ш. Марджани «Мукаддима», посвящённый музыке как науке и как практике. Это первый известный в истории татарской мысли о музыке опыт научного подхода к музыке, понимаемой в традициях классической музыкальной науки исламского Востока.

Ключевые слова: Марджани, музыка, наука, татарская мысль о музыке.

G. R. Saifullina

**Music in the classification of sciences by Shigabutdin Mardjani.
From the history of Tatar thought about music**

Summary

The outstanding Tatar scholar-theologian Shigabutdin Mardjani (1818-1889) did not write any special works on music. The pages of his recently published work “Mukaddimah” (“Introduction...”, 1883, translation from Arabic) on this topic became a discovery.

In the chapter on the classification of sciences, Mardjani considers music both as a science (as part of mathematics) and as a practice – in the traditions of the scientific thought about music of the medieval East in the works of al-Farabi, Ibn Sina, al-Ghazali and others. The main subjects here are the phenomena of tone, interval, melody, and especially the features of the impact of music on a person and its perception.

Given the lack of similar works, this work by Mardjani can be considered the earliest experience of approaching music from a scientific position in Tatar society of the 19th century.

Keywords: Mardjani, music, science, Tatar thought about music.

Пребывание в рамках исламской цивилизации на протяжении более чем тысячелетия предопределило многие — как в содержании, так и в формах — аспекты культуры татар-мусульман и их предков. Одна из наиболее показательных сущностных характеристик этой культуры — исключительная значимость письменных традиций. Как и на мусульманском Востоке, в области научного знания это — многообразные *рисала* («послания», трактаты), *шархи* (комментарии) и другие. Несмотря на исчезновение — в силу разных причин — огромного пласта рукописных источников прошлого, сегодня мы знаем о том, что в татарской среде рождались труды по философии, истории, географии, медицине, психологии, этике, таким элементам повседневной жизни, как выделка кожи или свойства чая и многим другим¹.

На этом фоне возникает закономерный вопрос о возможном существовании работ, которые отражали бы научные представления татар о музыке, ведь наука о музыке активно развивалась на мусульманском Востоке в едином русле научных знаний начиная с IX–X веков. То, что историками татарской музыки до сих пор не ставился этот вопрос, можно объяснить двумя главными причинами: 1) кардинальными изменениями в формах музыкальной культуры, отрезавшими её от общего потока взаимосвязанных художественных традиций исламского мира с середины XVI века, и 2) очевидным на сегодняшний день отсутствием подтверждений о собственных трудах такого рода. Вместе с тем знакомство с работами татарских богословов и многообразными другими письменными материалами XIX–XX веков² показывает, что и научная информация по музыке — в соответствии с её пониманием на Востоке, и собственные размышления на эту тему в кругах интеллектуалов не исчезали. (Непосредственные свидетельства тому — уже публиковавшиеся опыты определений музыки, её важнейших компонентов и собственно музыкальной науки в работах Х.-Г. Габаша и Х. Кильдебаски³, а также столь

убедительный аргумент, как лексикон классических музыкальных — преимущественно арабоязычных — терминов, «пропитавший» разнообразные татарские письменные источники, в том или ином контексте говорящие о музыке).⁴

Недавняя публикация (в русском переводе) до сих пор оставшегося в рукописи одного из важнейших трудов Шигабутдина Марджани «Мукаддима...» («Введение»)⁵ значительно расширяет рамки (и хронологические, и содержательные) сегодняшних представлений о татарской мысли о музыке. Предлагаемая статья посвящена рассмотрению основных положений специального, посвящённого музыке раздела этой работы, как отражения тенденций, характеризовавших восприятие музыки в татаро-мусульманском обществе второй половины XIX века.

Шигабутдин Марджани (1818–1889) — мыслитель, по многим качествам, безусловно, возвышавшийся среди своих современников⁶ и оставивший исключительный след в культуре российских тюрков-мусульман как богослов, историк, религиозный реформатор, философ, педагог, общественный деятель. По сей день продолжается изучение наследия Марджани, ещё не для всех доступного из-за рукописной формы сохранившихся материалов и арабского языка, как правило, избравшегося учёным для написания научных трудов⁷.

В многосторонних интересах исламского учёного — специалиста по Корану и обширной комментаторской литературы по Корану и хадисам, фикху (правоведению), знатока в области суфизма и других областях духовной культуры ислама — музыке, казалось бы, оставалось немного места. Вместе с тем сохранились свидетельства современников Марджани о его высказываниях о музыке, прежде всего — в контексте остро обсуждавшегося его современниками вопроса о дозволенности слушания, пения и игры на музыкальных инструментах⁸. Уже сам анализ этих высказываний даёт основания для выводов о серьёзности отношения учёного

к музыкальному творчеству. В своих рассуждениях Марджани обозначил важнейшие принципы подходов к этому искусству — как области культуры, необходимой для духовного развития человека и потому не способной быть *a priori* признанной запретным явлением. (Принципы, ставшие основой позиции младших современников Марджани, сделавших особый вклад в исламскую полемику о «запретности» или «разрешённости» музыки [См.: 6].)

«Мукаддима» создавалась в 1883 году и была задумана как введение к шеститомному библиографическому словарю «Вафиййат аль-асляф...» (в переводе А. Юзеева «Подробное о предшественниках и приветствие потомкам»), занявшему особое место в жизни Марджани: работа над ним продолжалась с 1838 года и до последних дней учёного⁹. Однако безусловно связанную со словарём, «Мукаддиму» по существу можно рассматривать не просто как введение, но как самостоятельный труд, в котором автором — историком и философом — раскрываются важнейшие аспекты духовной культуры исламского Востока в целом¹⁰.

Особое место в «Мукаддиме» занимает «Глава об отраслях наук, видах искусств и ремёсел, достойнейших и выдающихся деятелях» [См.: 8. С. 204–305]. На основе рассмотрения разных форм знания Марджани выстраивает здесь свою классификацию наук, куда наряду с религиозными науками (*тафси́р*, *хадисоведение*), языкознанием, историей, правоведением (*фикх*), философией, естественными науками и др., входит и музыка. Компактный по формату и импровизационно-свободный по стилю раздел по музыке оказывается одновременно ёмким — согласно канонам энциклопедического рода работ. Здесь музыка освещается и как наука, и как вид искусства, в эстетическом, историческом, этическом аспектах (первая часть главы), в контексте отношения к музицированию в исламе с позиций правоведов и религиозных философов (вторая часть).

В классификации Марджани музыка представлена в рамках математики (называемой автором «наукой для обучения») — квадривиума точных наук, куда музыка входит после арифметики, геометрии и астрономии. Посвящённая

ей небольшая глава так и названа: «Наука четвёртая: музыка».

Обозначенный подход — продолжение традиций мусульманских мыслителей IX–XI веков, в свою очередь отразивших влияние античных учёных на формирование музыкальной науки на мусульманском Востоке¹¹. («Отсвет» этого влияния ощутим уже в начале главы, где коротко отмечены такие значимые в этом контексте фигуры, как Пифагор, «заложивший основы музыки как науки», и Аристотель¹² [См.: 8. С. 279]).

Очевидно, что ориентиром для суждений Марджани — в первую очередь богослова и историка — здесь были не специальные музыкально-теоретические труды¹³, но сочинения типа энциклопедий или «словарей наук», характеризовавшие творчество философов-энциклопедистов Средневековья [См. подробнее: 2. С. 20–352]. В трудах такого рода музыке отводились специальные разделы, как в «Классификации наук» аль-Фараби, «Посланиях» Братьев Чистоты (Ихван ас-Сафа), «Книге исцеления» Ибн Сины¹⁴ (отмечены те сочинения, «переклички» с текстами которых особенно заметны у Марджани).

Ведущими авторитетами среди учёных этого круга для Марджани были аль-Фараби (почтительно называемый им шейхом)¹⁵ и Ибн Сина¹⁶. Многие положения их работ в той или иной форме получили отражение в «Мукаддиме»¹⁷. Приведём выдержки из трудов, на которые во вступительном разделе своего текста опирается Марджани¹⁸:

Фараби: «Музыка связана с математикой, поскольку целью её является изучение тонов и всего, что с ними связано, как величин и количеств»¹⁹.

Фрагмент из «Книги исцеления» Ибн Сины («Описания [науки] о музыке; о причинах [возникновения] звуков, их высоты и низкости»): «Музыка есть математическая наука, в которой изучаются тона с точки зрения их созвучия и несозвучия, а также разделяющие их промежутки времени, с тем чтобы знать, как создаются мелодии. Определение музыки указывает на то, что она состоит из двух видов иссле-

дования: первый вид — это исследование тонов самих по себе, он называется гармоникой: второй вид — это исследование разделяющих их промежутков времени, он называется ритмикой. Каждый из этих видов исследования имеет начала, восходящие к другим наукам, — они могут восходить к арифметике, физике и, в редких случаях, к геометрии...»²⁰.

После кратких комментариев о музыке как науке, о явлениях тона, интервала, мелодии следует более развёрнутый раздел, посвящённый теме воздействия музыки на человека и особенностей её восприятия. «Главным предназначением [музыки] является создание радости для души, направление её к миру чистоты... посредством благозвучности... и гармонии тонов», — пишет Марджани [8. С. 279]. И здесь мы также видим связь с основными положениями классических трактатов (ал-Кинди, Братьев Чистоты, Ибн Сина и др.) о широких возможностях влияния (от эмоционального до терапевтического) музыки. «Плачущий в колыбели младенец успокаивается от приятного звука»; «Благодаря пению [погонщика] верблюд легко переносит тяжёлые грузы и преодолевает большие расстояния» [8. С. 279] — примеры, лейтмотивом проходящие в работах едва ли не всех мусульманских авторов, доказывавших исключительную способность музыки позитивно влиять на всё живое. В рассуждениях Марджани в значительной степени ощутимо его единство с Газали — мыслителем-суфием, проанализировавшим этико-эстетические аспекты восприятия музыки в контексте установлений шариата в знаменитом труде «Ихья'улум ад-дин»²¹, до сих пор являющимся ориентиром для мусульман, пишущих о музыке.

В целом, несмотря на отмеченную компактность главы о музыке, в ней охвачен целый комплекс аспектов, вместе создающих достаточно полную «картину» музыкознания: свойства звука, ритм, «гармоничность», «метрика»²², музыкальные инструменты (к сожалению, представленные в переводе европейскими терминами), связь пения со стихами и танцем, феномен удовольствия, получаемого от слушания и находящегося в прямой зависи-

мости от особенностей восприятия [См. подробнее: 8. С. 279].

Наряду с этими вопросами Марджани затрагивает и такой фактор, как социальные условия развития музыки: «Этот вид искусства возникает тогда, когда цивилизация переходит от стадии удовлетворения необходимого... к стадии... когда появляются ищущие наслаждений лица, не обременённые заботами и удовлетворением нужд» [8. С. 279]. Отталкиваясь от этого тезиса, учёный прослеживает развитие музыкального искусства, начиная от персидской доисламской культуры («Прежде оно возникло у персидских правителей и имело разнообразные формы» [8. С. 279]), арабской культуры раннего ислама с её культом стихосложения²³, отмечает вовлечение в общий культурный поток музыкантов-неарабов: «С распространением Ислама на территории Персии и Византии в мусульманском мире появились музыканты, играющие на различных духовых и струнных инструментах, из числа проживавших там народов» [8. С. 280]²⁴. Высшей точкой развития музыкальной культуры в истории ислама Марджани называет период правления Аббасидов — время, во многих контекстах часто определяемое как «золотой век ислама»²⁵. Заслуживает внимания тот факт, что в качестве показателя совершенства музыкального искусства в этот период Марджани упоминает выдающихся музыкантов, составивших особую страницу в культуре мусульманского Востока: Ибрагима аль-Маусили (ум. 804) и его сына Исхака (ум. 850), Ибрагима аль-Махди²⁶ и такую уникальную фигуру в истории музыки ислама, как связываемый с андалузской традицией Зирьяб (ум. 857)²⁷.

Постановка и характер рассмотрения вопросов, поднимаемых Марджани в первой части главы о музыке, — безусловное свидетельство его убеждённости в ценности и необходимости музыкального творчества для человека — очевидно, руководящей для него идее. Во втором разделе Марджани подходит к неизбежной для исламского учёного теме отношения к музыке, творчеству в мусульманском обществе и, конкретнее, с позиций правоведения. Фактически эта часть текста представляет собой последовательное доказательство несостоятельности

сформировавшейся в среде *факихов* (правоведов) идеи запретов на пение, игру на музыкальных инструментах и слушание.

Здесь учёный использует весь комплекс «инструментов», традиционно привлекаемых в полемике: тексты Корана и хадисов (высказываний пророка Мухаммада), исторические сведения о его сподвижниках и их последователях, высказывавшихся о дозволенности музыки²⁸; ссылки на выдающихся мыслителей, выступавших в её защиту. (Отметим, что и здесь, как и другие — в том числе татарские — участники полемики, Марджани опирается на Газали — важнейшего авторитета в этом вопросе даже для противников музыки).

Основные аргументы Марджани — те же, что и у других авторов: значимость прекрасного голоса как дара Аллаха и его этико-эстетический потенциал²⁹ («Украшайте Коран своими голосами...»³⁰); одобрение пророком Мухаммадом декламации стихов — одной из основ музыкального творчества; родство звуков, существующих в природе и никогда не осуждаемых, со звуками, создаваемыми человеком и в силу чьих-то субъективных оценок попадаемыми в разряд запретов.

Вывод Марджани однозначен, как и выводы всех мусульманских мыслителей, размышлявших на эту тему, начиная с IX–X веков: музицирование не может быть осуждаемо, если это не сопровождается недозволенными, осуждаемыми по закону явлениями [См.: 8. С. 282].

В качестве заключения

Изучение страниц «Мукаддимы», посвящённых Шигабутдином Марджани музыке, убеждает в том, что перед нами — уникальный документ из истории татарской музыкальной культуры. По информации, существующей на сегодняшний день, это самый ранний опыт, отражающий стремление научно сформулировать многие свойства такого феномена, как музыка, в татарском обществе второй половины XIX века.

Размышления Марджани, безусловно, формировались в русле классических трудов Средневековья. Человек, по роду своих занятий

далёкий от музыки и специально не занимавшийся ею³¹, Марджани самостоятельно ещё не мог отвечать на вопросы теоретического музыкознания, исполнительства и прочие, но ставил их в силу своего интереса и посвящённости в проблематику музыкальной науки Востока. (Анализ текста с позиций используемого им музыкально-терминологического языка мог бы конкретизировать информацию по используемым им источникам.) Знакомство Марджани с неисчерпаемым объёмом исламской литературы о музыке в рамках работ историков и философов, суфийских трактатов, энциклопедий, литературы *адаба*³², сохранившей много информации по музицированию, поэтических сборников³³ и их осмысление позволило ему вплотную подойти к области музыкознания и тем самым, как представляется, наметить пути для мыслителей последующих поколений. О том, что размышления Марджани в этом направлении отвечали запросам времени, говорят отмечавшиеся выше выступления Х.-Г. Габаши, Х. Кильдебаки и других авторов, поднимавших ряд из поставленных им вопросов в рамках доказательств «незапрещённости» музыки.

В целом «Мукаддима» Марджани — одно из подтверждений того, что научная информация по музыке — в форме разных (не только собственно музыкальных) трактатов, энциклопедических трудов и арабских переводов античных трудов³⁴ — была доступна в татаро-мусульманской среде³⁵ и оставила свой след в формах восприятия всего, что связано со слушанием, пением, игрой на музыкальных инструментах, в интеллектуальных кругах общества.

Среди многих примеров общности отношения к значимости музыки в жизни человека — фраза, связывающая мыслителей разных эпох: «Тот, кого не приведут в движение весна и её цветы, лютня и её струны, у того расстроено нрав, и нет ему исцеления» [Цит. по: 7. С. 279]. Приведённая Газали как чья-то мудрость в XI веке [См.: 26. Р. 218], эта мысль пронизывает всю мусульманскую литературу последующего времени, повторяясь у Марджани и его единомышленников³⁶ как одна из аксиом.

Примечания

- 1 Подтверждение тому находим сегодня как в работах исследователей татаро-мусульманской культуры, так и во всё увеличивающемся числе публикаций (чаще в переводах) таких трудов. См., например, различные тома серии «Антология татарской богословской мысли».
- 2 Говоря о необходимости внимательного отношения к материалам разного рода при изучении музыки — как и других областей мусульманской культуры прошлого, трудно не согласиться с одним из самых активных исследователей письменного наследия татар сегодня А. Бустановым, отмечающим: «...чтобы хоть что-то понять из богатейшего письменного наследия мусульман России, надо читать всё подряд, а не искать уникальные тексты или выбирать отдельные жанры. Дело в том, что знания, заключённые в рукописных книгах, энциклопедичны: это не только исторические и богословские тексты, но и стихи, художественная литература, медицинские рецепты... и многое другое. Одно от другого не отделить. Человек, профессионально занимавшийся толкованием Корана, одновременно мог сочинять или переводить поэзию, изготавливать музыкальные инструменты, лечить людей...» [См.: <https://eusp.org/news/alfred-bustanov-o-tatarskoj-rukopisnoj-knigechast-1>]. Последнее замечание, в частности, относится к Т. Ялчыголу (1768–1838) — богослову, педагогу, врачу, автору уникального рукописного трактата о музыкальных инструментах.
- 3 См. работы Х.-Г. Габаши и Х. Кильдебаки и их переводы в «Антологии татарской богословской мысли» [6]. Пример из книги Х. Кильдебаки: «Под стихами */шигырь/* подразумевают особые, размеренно произносимые и обладающие особым воздействием тексты/слова; под мелодиями */көй/* — производимые человеческим голосом, согласованные между собой, естественные, услаждающие слух звуки; под музыкой — согласованные мелодии */элхан/*, производимые, помимо человеческого голоса, другими инструментами; и под „*гыйлем ал-музыка*“ имеют в виду науку, объясняющую эти явления. О самом музыкознании говорят: „Музыкальной наукой */фәне мусикый/* называют область знания, занимающуюся изучением того, как соотносятся между собой звуки и пение, изучением звуков, производимых для эмоционального/ воздействия на душу, /а также/ — проявления воздействия звуков на человека“» [Цит. по: 6. С. 251].
- 4 Этот аспект затрагивается в наших статьях: «Исламский пласт татарского традиционного музыкально-терминологического словаря» (в сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Музыкальная культура в исламо-христианском контексте» (Казань, 17–18 ноября 2009 г.; Сост. Л. В. Бражник. Казань: КГК, 2010. С. 35–44), «Категории исламской науки о музыке */или ал-музыка/* в татарском языке: утраченное наследие?» (в сб. материалов Четвёртого международного конгресса Общества теории музыки «Термины, понятия и категории в музыковедении». Казань: КГК, 2019. С. 440–449).
- 5 Полное название: *Мукаддима́т кита́б Вафи́й-ат аль-асля́ф ва тахийя́т аль-ахля́ф* / Введение к библиографическому словарю «Верность предшественникам и приветствие потомкам» [8]. В 1999 году также вышел перевод «Мукаддимы» на татарском языке, важный тем, что, несмотря на ряд сокращений, здесь оказались сохранены некоторые — общие для арабского и татарского языков — традиционные музыкальные термины [См.: 13].
- 6 О чём говорят разнообразные материалы того времени (например, сборник, выпущенный современниками учёного к его столетию [12]), исследования современных российских и зарубежных учёных, в частности А. Юзеева [17; 23–24], Д. Шагавиева [8; 22].
- 7 Причину предпочтения арабского языка Марджани объяснял так: когда во время поездки в хадж «спросили: „Вы тюрок, ваш народ — турки... Зачем же вы пишете на арабском?“, я ответил: „Наши учёные и шакирды знают арабский язык. И если книги попадут в другие страны, то там желающие смогут с ними ознакомиться“» [17]. Среди многих публикаций, посвящённых в последние десятилетия Ш. Марджани, назовём упоминавшиеся и другие работы А. Юзеева, Д. Шагавиева, последовательную публикацию переводов работ Марджани с комментариями в серии «Антология татарской богословской мысли» (науч. ред. Р. М. Мухаметшин) [8–13].
- 8 См. статьи сборника 1915 года [12]. О Марджани — внимательном слушателе с музыкальных позиций говорят его неоднократные замечания о красоте рецитации Корана известными чтецами в его знаменитом труде «Мостафад ал-ахбар...», 1885 [См.: 10; 11; 14].
- 9 Русский перевод словаря под названием «Верность предшественникам и приветствие потомкам» вышел в Казани в 2022 году [9]. Как отмечают исследователи, здесь охватывается период с VII по XIX век и представлены «6057 биографий учёных, писателей, философов, религиозных и общественно-политических деятелей мусульманского Востока» [7. С. 50]. В контексте разговора о музыке должно быть отмечено также внимание Марджани в этом труде к чтецам Корана, прославившимся красотой рецитации.
- 10 См. комментарии А. Юзеева [23–24], Д. Шагавиева [8].
- 11 См.: Музыкальная эстетика стран Востока [15. С. 245–329]. О генезисе и становлении науки о музыке в арабо-мусульманской культуре см.

- монографию С. Даукеевой [2. С. 18–24]; статью А. Б. Джумаева, показательно озаглавленную «От Пифагора к Фисагурсу. „Греческие мудрецы“ и музыкальный мир средневекового мусульманского Востока» [5].
- ¹² Аристотель, развивавший учение о музыкальном этосе и, как отмечает А. Б. Джумаев, создавший собственную стройную музыкально-эстетическую теорию [См.: 4. С. 31], в данном случае кратко упоминается как изобретатель «[музыкального] инструмента органа» [8. С. 279]. Инструменты под таким названием (в разных вариантах — *арган/урган/urghan/арганун* — с греч. «инструмент»; в татарском — *эрганун*) с древних времён были известны в культурах многих, в том числе и мусульманских, народов (см., например, комментарии в словаре Л. Л. Фаруки [25. Р. 382]). В связи с Аристотелем мы видим здесь отражение легенды, которая получила распространение на Востоке. Согласно А. Б. Джумаеву, история об изобретении Аристотелем инструмента под названием *арганун* описана в персоязычном труде «Джами' ал-'улум» («Собрание наук») Фахр ад-Дина Рази (XII в.) [См. об этом: 5. С. 18].
- ¹³ Как, например, важнейший труд этого времени «Китаб ал-мусика ал-кабир» («Большая книга музыки») аль-Фараби, которая также могла быть доступна в татарской среде.
- ¹⁴ По описанию С. Даукеевой, «в „Классификации наук“ аль-Фараби глава о музыке следует за рассмотрением вопросов физики, арифметики, геометрии и оптики; Ибн Сина в „Книге исцеления“ исследует теорию музыки в ряду „образовательных“ наук (логики и математики); в энциклопедическом труде „Братьев Чистоты“ трактат о музыке также помещён в раздел математических наук» [2. С. 28].
- ¹⁵ Аль-Фараби (870–950) — один из величайших учёных-философов Средневековья, основоположников музыкальной науки на мусульманском Востоке, называемый Марджани вслед за предшественниками «Вторым учителем» после Аристотеля.
- ¹⁶ Абу-Али ибн Сина (Авиценна, 980–1037) — учёный-энциклопедист, рассматривавший вопросы музыкальной теории в «Своде науки о музыке» (раздел «Книги исцеления»), «Сокращённом изложении науки о музыке» (из «Книги спасения»), разделе «Математика (из «Книги знаний»)» и двух других не сохранившихся трудах.
- ¹⁷ По традиции, в трудах мусульманских авторов не обязательно упоминаются источники приводимых цитат и их авторы.
- ¹⁸ Сопоставление переводов «Мукаддимы» с русскими переводами классических трудов мусульманских учёных по музыке приводит к выводу о необходимости их пересмотра в ряде случаев (об этом говорят и частые различия между русским и татарским переводами — и смысловые, и словарные). Поэтому в статье используются цитаты из переводов, сделанных с учётом музыкальной специфики текстов.
- ¹⁹ Цитата из «Большой книги музыки» [См.: 20. С. 222], основные положения которой отразились и в «Классификации наук» Фараби.
- ²⁰ Перевод с арабского А. Сагадеева [См.: 15. С. 283]. О «ритме и метрике» в «Мукаддима» Марджани в переводе Р. Гизатуллина [См.: 8. С. 279].
- ²¹ Для европейских читателей страницы этого труда стали доступны благодаря английскому переводу Д. Б. Макдональда [26]. Русскоязычный читатель может судить о содержании этого труда по переводам его персидской версии «Кимийа-йиса'адат» («Эликсир счастья»), в целом совпадающей с арабским текстом [См.: 1].
- ²² Вероятно, здесь у Марджани используется категория *мавзун/маузун*, служащая определением мерности/соразмерности — одной из важнейших сущностных характеристик музыки для многих мусульманских учёных, в том числе и татар [См.: 6]. В контексте музыкально-эстетических взглядов Ибн Сины, частый «диалог» с которым ощущаем в тексте Марджани, А. Б. Джумаев пишет: «...категория соразмерности <...> включает в себя такие моменты, как упорядоченность, пропорциональность, мера. В музыке соразмерность, видимо, выполняет подчинённую функцию, раскрывая одно из качеств, составляющих гармоничность. Гармоничность же, включая все указанные понятия, предполагает ещё определённую установку на восприятие...» [4. С. 176].
- ²³ Вместе с известным хадисом в подтверждение своего тезиса Марджани приводит здесь и древнюю восточную поговорку: «Ничто так точно не указывает на ум человека, как стихи, и ничто так правдиво не говорит о дожде, как роса» [8. С. 279].
- ²⁴ Уточнение из татарского перевода: «...певцы из персов и византийцев, певшие в сопровождении ...танбура, струнных (*маазиф*) и деревянных духовых (*мазамир*)» [12. Б. 82]. На русский язык переведено автором настоящей статьи.
- ²⁵ Аббасиды — вторая династия арабских халифов (750–1258), способствовавших исключительному расцвету наук и искусств (в том числе и музыки). «Едва ли в истории человечества найдётся государство, которое по размаху и достижениям можно было бы сравнить с государством аббасидов», — пишет Марджани в другом разделе «Мукаддимы» [8. С. 342].
- ²⁶ Подробнее об этих музыкантах см.: [3].
- ²⁷ Замечание Марджани о том, что «знания Зирьяба в музыке... получили распространение на побережье Ифрикии (Африка) и Магриба» [8. С. 280], до сих пор не потеряло своей актуальности. См. работу Т. С. Сергеевой «Зирьяб — создатель западно-арабской музыкальной классики» [19]. Отметим, что в дореволюционных татарских источниках по культуре ислама «андалузская страница» занимала столь же важное место, как и другие исторические периоды.
- ²⁸ Примечательно, что источником этой информации для Марджани являются труды авторов-суфиев,

писавших и о музыке: «Кут ал-кулюб» / «Пища сердец» / аль-Макки (ум. 996) и «Ихья 'улюм ад-дин» / «Воскрешение наук о вере» / Абу Хамида Мухаммада аль-Газали (ум. 1111).

- ²⁹ Эта тема подробно рассматривается в нашей статье «От концепта *хусн ас-сафт* („прекраснозвучие“) в исламской богословской мысли к концепции музыки» [В сб.: Мысль о музыке в авраамических традициях. Концепции звука & звучания с древнейших времен к XXI веку: Материалы Международной научной конференции. Москва, 6–7 ноября 2019. М.: ГИИ, 2019. С. 220–233].
- ³⁰ Хадис, постоянно звучащий в спорах о дозволенности слушания, равно как и айаты Корана [См. подробнее об этом: 21]; многие классические примеры айатов и хадисов, используемых в полемике, можно найти в упоминавшейся Антологии [6].
- ³¹ Что было нередким случаем с авторами классических трактатов по музыке — одновременно музыкантами-практиками, о чём Марджани не мог не знать по биографиям Фараби, Ибн Сины и других.
- ³² Литература *адаба* — сложившаяся в Средние века популярная арабская литература разных форм и жанров. (Характеристику этого типа арабской литературы см. в работе И. М. Фильштинского [21. С. 242–274]). Такие сочинения этого круга, как «Уникальное ожерелье» Ибн Раббихи (860–940), где отдельная глава посвящена феномену музыки, или знаменитая «Книга песен» Исфакхани (897–967) были в числе источников, способных влиять на формирование взглядов татар-мусульман на музыку.
- ³³ Согласно воспоминаниям современников, Марджани читал по памяти стихи (в том числе и на персидском языке), что не исключает вероятности их распева — традиционной формы произнесения поэтических текстов на Востоке.
- ³⁴ Среди примеров — ссылки на Платона и Аристотеля в контексте музыки в одном из популярных календарей учёного-просветителя Каюма Насыри [См.: 16. Б. 392].
- ³⁵ Из свидетельств этому — присутствие работ по музыке в частных книжных коллекциях, о чём уже приходилось писать.
- ³⁶ См. указанные работы К. Насыри [16. Б. 293]; Х.-Г. Габаша, Р. Фахретдина, Х. Кильдебаки [6. С. 86].

Список литературы

References

1. *Ал-Газали ал-Туси*. Кимийа-йиса'адат (Эликсир счастья). Ч. 2. Рукн 2: Обычай / Пер. с перс., введ., коммент. А. А. Хисматулина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 446 с.
Al-Gazalial-Tusi. Kimiia-ii sa'adat (Elixir schast'ya) [Elixir of Happiness]. P. 2. Rukn 2: Obychai. Trans. A. A. Khismatulin. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2007, 446 p. (In Russ.)
2. *Даукеева С. Д.* Философия музыки Абу Насра Мухаммада аль-Фараби. Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 2002. 352 с.
Daukeeva S. D. Filosofiya muzyki Abu Nasra Mukhammada al'-Farabi [Philosophy of music of Abu Nasr Muhammad al-Farabi]. Almaty, Fond Soros-Kazakhstan, 2002. 352 p. (In Russ.)
3. *Джани-заде Т. М.* Исламская музыка. Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/ISLAMSKAYA_MUZIKA.html (Дата обращения: 01.03.2024).
Dzhani-zade T. M. Islamskaya muzyka [Islamic music]. Available at: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/ISLAMSKAYA_MUZIKA.html (Accessed: 01.03.2024). (In Russ.)
4. *Джумаев А. Б.* Музыкально-эстетические взгляды Ибн Сины // Музыка народов Азии и Африки. Вып. 4. М.: Советский композитор, 1984. С. 161–178.
Dzhumaev A. B. Muzykal'no-esteticheskie vzglyady Ibn Siny [Musical and aesthetic views of Ibn Sina]. *Muzyka narodov Azii i Afriki*. Vol. 4. Moscow, Sovetskii kompozitor, 1984, pp. 161–178. (In Russ.)
5. *Джумаев А. Б.* От Пифагора к Фисагурсу. «Греческие мудрецы» и музыкальный мир средневекового мусульманского Востока // Восток Свьше: Духовный, литературно-исторический журнал. Вып. XXX. Ташкент, 2013. С. 15–24.
Dzhumaev A. B. Ot Pifagora k Fisagursu. "Grecheskie mudretsy" i muzykal'nyi mir srednevekovogo musul'manskogo Vostoka [From Pythagoras to Physagurs. "Greek sages" and the musical world of the medieval Muslim East]. *Vostok Svysh'e. Dukhovnyi, literaturno-istoricheskii zhurnal*. Vol. XXX. Tashkent, 2013, pp. 15–24. (In Russ.)
6. Ислам и музыка. Антология татарской богословской мысли. Х.-Г. Габаша, Р. Фахретдин, Г. Баруди, Х. Кильдебаки / Сост., коммент. Г. Сайфуллиной. Казань: Тат. книжное изд-во, 2015. 382 с.
Islam i muzyka. Antologiya tatarskoi bogoslovskoi mysli. Kh.-G. Ghabashi, R. Fakhretdin, G. Barudi, Kh. Kil'debaki [Islam and music. Anthology of Tatar theological thought. H.-G. Gabashi, R. Fakhretdin,

- G. Baroudi, H. Kildebaki]. Ed. G. Sayfullina. Kazan', Tatarskoye knizhnoe izdatel'stvo, 2015, 382 p. (In Russ.)
7. Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь / Ред. Р. А. Набиев. Казань: Магариф, 2004. 383 с.
Islam na evropeiskom Vostoke. Entsiklopedicheskii slovar' [Islam in the European East. encyclopedic Dictionary]. Ed. R. A. Nabiev. Kazan', Magarif, 2004, 383 p. (In Russ.)
  8. *Марджани Ш.* Введение к биобиблиографическому словарю «Верность предшественникам и приветствие потомкам» (Мукаддимат китаб Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф. 1883) / Пер. на рус. яз. с арабского и прим. Р. А. Гиззатуллина, А. М. Салахова, авт. предисл. Д. А. Шагавиев. Казань: Магариф-Вақыт, 2022. 360 с.
Mardzhani Sh. Vvedenie k biobibliograficheskomu slovaryu "Vernost' predshestvennikam i privetstvie potomkam" [Introduction to the biobibliographic dictionary "Loyalty to predecessors and greetings to descendants"]. 1883. Trans. R. A. Gizzatullina, A. M. Salakhova, preface D. A. Shagaviev. Kazan', Magarif-Vakyt, 2022, 360 p. (In Russ.)
  9. *Марджани Ш.* Верность предшественникам и приветствие потомкам (Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф) / Науч. ред., пер., коммент. Н. Г. Гараева. Казань: Магариф-Вақыт, 2022. 856 с.
Mardzhani Sh. Vernost' predshestvennikam i privetstvie potomkam [Loyalty to predecessors and greetings to descendants]. Ed., trans. N. G. Garaev. Kazan', Magarif-Vakyt, 2022. 856 p. (In Russ.)
  10. *Марджани Ш.* Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар, 1885). Ч. 1 / Пред. и пер. Р. К. Адыганова. Казань: Магариф-Вақыт, 2022. 216 с.
Mardzhani Sh. Poleznye vesti o sostoyanii Kazani i Bulgara [News about the state of Kazan and Bulgaria]. 1885. P. 1. Ed. R. K. Adygamov. Kazan', Magarif-Vakyt, 2022, 216 p. (In Russ.)
  11. *Марджани Ш.* Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). 1885. Ч. 2 / Пред. и пер. Р. К. Адыганова. Казань: Магариф-Вақыт, 2022. 272 с.
Mardzhani Sh. Poleznye vesti o sostoyanii Kazani i Bulgara [News about the state of Kazan and Bulgaria]. 1885. P. 2. Ed. R. K. Adygamov. Kazan', Magarif-Vakyt, 2022, 272 p. (In Russ.)
  12. *Мәрҗани Ш.* Мәкаләләр жыентыгы. Казан: Маариф, 1915. 639 б.
Mərҗani Sh. Məkalələr jüentygy [A collection of articles]. Kazan', Maarif, 1915, 639 p. (In Tatar)
  13. *Мәрҗани Ш.* Мөкаддимә китап вафият әл-әсләф вә тәхийят әл-әхләф. Г. Хисматуллин тәрж. Казан: Iman, 1999. 62 б.
Mərҗani Sh. Məqaddimə kitap vafiyat əl-əsləf və təkhiyat əl-əkhləf [Muqaddimah book wafiat al-aslaf wa tahiyat al-akhlaf]. Trans. G. Khismatullin. Kazan', Iman, 1999, 62 p. (In Tatar)
  14. *Мәрҗани Ш.* Мөстәфад әл-әхбар фи ахвали Казан вә Булгар. (Казан һәм Булгар хәлләре турында файдаланган хәбәрләр). Ә. Хәйруллин тәрж. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. 415 б.
Mərҗани Sh. Məstəfad əl-əkhbarfi əkhvali Kazan və Bolgar. [Information about the situation in Kazan and Bolgar]. Trans. Ә. Khəirullin. Kazan', Tatarstan kitap nəshriyatı, 1989, 415 p. (In Tatar)
  15. Музыкальная эстетика стран Востока / Ред. В. П. Шестаков. М: ГРИВЛ, 1967. 414 с.
Muzykal'naya estetika stran Vostoka. Ed. V. P. Shestakov. Moscow, GRIVL, 1967, 414 p. (In Russ.)
  16. *Насыири К.* "Фәвыкиһелжөләса"дан. Жыр һәм музыка // Каюм Насыири. Сайланма әсәрләр. Казан: Татгосиздат, 1953. Б. 392–393.
Nasyiri K. "Fəvykiheljələsa"dan. Жыр һәм музыка [From "Favykiheljələsa". Song and music]. *Kayum Nasyiri.* Selected works. Kazan', Tatgosizdat, 1953, pp. 392–393 (In Tatar)
  17. Путевые заметки Марджани (с коммент. Р. Фахреддина) / Ввод. ст. и подг. к публ. А. Юзеева // Гасырлар авазы. 2000. № 2–1. С. 183–196.
Putevye zametki Mardzhani (s komment. R. Faxredina) / Ввод. ст. и подг. к публ. А. Юзеева // Гасырлар авазы. 2000. № 2–1. С. 183–196. (In Russ.)
  18. *Сайфуллина Г. Р.* Слово Корана в спорах о дозволенности музыки в Исламе // Концептуализация музыки в авраамических традициях: коллективная монография / Отв. ред. Г. Б. Шамилли. М.: ГИИ, 2018. С. 228–241.
Sajfullina G. R. Slovo Korana v sporah o dozvolennosti muzyki v Islame [The word of the Koran in the debate about the permissibility of music in Islam]. *Konceptualizacija muzyki v avraamicheskikh tradicijah: kollektivnaja monografija.* Ed. G. B. Shamilli. Moscow, GII, 2018, pp. 228–241. (In Russ.)
  19. *Сергеева Т. С.* Зирьяб — создатель западно-арабской музыкальной классики // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 25. 2008. № 26(127). С. 182–188.
Sergeeva T. S. Zir'yab — sozdatel' zapadno-arabskoi muzykal'noi klassiki [Ziryab — creator of Western Arabic musical classics]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* Filologiya. Iskusstvovedenie. Vol. 25. 2008, no. 26 (127), pp. 182–188. (In Russ.)
  20. *Аль-Фараби.* Трактаты о музыке и поэзии. Алматы: Гылым, 1993. 455 с.
Al'-Farabi. Traktaty o muzyke i poezii [Treatises on music and poetry]. Almaty, Gylym, 1993, 455 p. (In Russ.)
  21. *Фильштинский И. М.* История арабской литературы. X–XVIII века. М.: ГРВЛ, 1991. 726 с.
Fil'shtinskii I. M. Istoriya arabskoi literatury. X–XVIII veka [History of Arabic literature. X–XVIII centuries]. Moscow, GRVL, 1991, 726 p. (In Russ.)

22. *Шагавиев Д. А.* Шихаб ад-дин аль-Марджани и его богословское наследие. Казань: Хузур-Спокойствие, 2019. 104 с.
Shagaviev D. A. Shikhabad-dinal'-Mardzhani i ego bogoslovskoe nasledie [Shihab ad-din al-Marjani and his theological heritage]. Kazan', Khuzur-Spokoistvie, 2019, 104 p. (In Russ.)
23. *Юзеев А. Н.* «Мукаддима» Ш. Марджани и арабский философ Средневековья Ибн Халдун // Марджани: ученый, мыслитель, просветитель: Сборник статей / Отв. ред. Я. Г. Абдуллин. Казань: ТКИ, 1990. С. 83–91.
Yuzeev A. N. "Mukaddima" Sh. Mardzhani i arabskii filosof Srednevekov'ya Ibn Khaldun ["Mukaddimah" by Sh. Marjani and the Arab philosopher of the Middle Ages Ibn Khaldun]. *Mardzhani: uchenyi, myslitel', prosvetitel'*. Ed. Ya. G. Abdullin. Kazan', TKI, 1990, pp. 83–91. (In Russ.)
24. *Юзеев А. Н.* Татарский теолог и мыслитель Марджани. Казань: Издательство Казанского университета, 2021. 246 с.
Yuzeev A. N. Tatarskii teolog i myslitel' Mardzhani [Tatar theologian and thinker Marjani]. Kazan',
- Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2021, 246 p. (In Russ.)
25. *Faruqi L. L.* An Annotated Glossary of Arabic Musical Terms. London: Greenwood Press, 1981. 511 p.
Faruqi L. L. An Annotated Glossary of Arabic Musical Terms. London, Greenwood Press, 1981, 511 p. (In Engl.)
26. *MacDonald D. B.* Emotional Religion in Islam as affected by Music and Singing being a translation of the Ihya 'Ulum ad-Din of al-Ghazzali with Analysis, Annotation, and Appendices // *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. P. I. 1901. P. 195–252. (In Engl.)
MacDonald D. B. Emotional Religion in Islam as affected by Music and Singing being a translation of the Ihya 'Ulum ad-Din of al-Ghazzali with Analysis, Annotation, and Appendices // *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, P. I, 1901, pp. 195–252. (In Engl.)

Об авторе

Сайфуллина Гузель Рустемовна
Независимый исследователь
кандидат искусствоведения
Королевство Нидерландов, Амстердам — Россия, Казань
gsayfi@gmail.com

About author

Saifullina Guzel Rustemovna
Independent researcher
Candidate of Art History
Netherlands, Amsterdam — Kazan, Russia
gsayfi@gmail.com